УДК [340:342](470+575.2) DOI: 10.12737/11683

СОБЛЮДЕНИЕ ЗАКОНОВ КАК ОСНОВА ПОСТРОЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ: ОПЫТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Борисов А.С. , Дубанаев Б. С. [1]

Статья посвящена осмыслению роли объективного права и законов в процессе построения государственности. Авторы анализируют итоги развития Российской Федерации и Кыргызской Республики с точки зрения легитимности Основных законов вышеназванных государств и института президентства.

В статье приводятся статистические данные, свидетельствующие о не легитимном характере принятия Конституций 1993 годов Российской Федерации и Кыргызской Республики, а так же анализируются результаты президентских избирательных компаний. Авторы приходят к выводу о том, что главным условием построения эффективной государственности является неукоснительное соблюдение всех законов, в первую очередь Основного закона и легитимный характер механизмов ее принятия.

Ключевые слова: Легитимность, легальность, государственная власть, политическая элита, народ, Конституция, объективное право, мораль.

OBSERVING LAWS AS THE BASIS FOR BUILDING THE EFFECTIVE STATEHOOD: EXPERIENCE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE KYRGYZ REPUBLIC

BORISOV A.S. - Candidate of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Theory and History of State and Law, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: naukaorelsga@yandex.ru

DUBANAEV B.S. – Candidate of Juridical Sciences, Inspector of Anti-Terrorist Centre of CIS member states, e-mail: bdubanaev@mail.ru

The article is devoted to the role of objective law and laws in the process of statehood building. Without claiming to give the complete analysis of the achievements and shortcomings in the construction of the new states, the authors analyze the results of the development of the Russian Federation and the Kyrgyz Republic in terms of legitimacy of Basic Laws of the given states and institution of presidency.

The article presents some statistic data giving non legitimate character of adoption of the Constitution of the Russian Federation in 1993, and of the Kyrgyz Republic, as well as the results of the presidential election campaigns are analyzed.The authors conclude that the main condition for building the effective statehood is strict observance of all laws, primarily the Constitution and legitimacy of mechanisms of its adoption.

Keywords: legitimacy, legality, government, political elite, common people, Constitution, objective law, morality.

Борисов Александр Сергеевич - Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Орловский филиал, доцент кафедры теории и истории государства и права, кандидат юридических наук, доцент (Российская Федерация, г. Орел), e-mail: naukaorelsga@yandex.ru

Дубанаев Бакыт Садырбекович - инспектор Антитеррористического центра государств-участников СНГ, кандидат юридических наук (Кыргызская Республика, г. Бишкек), e-mail: bdubanaev@mail.ru

В 2013 году исполнилось 20 лет с момента принятия Конституций бывших союзных республик, Российской Федерации и Кыргызской Республики. Более двух десятилетий оба суверенных государства строят свою новую государственность, претендуя на легитимный демократический характер государственной власти.

«Легитимность в правоведении и политологии рассматривается как результат процесса легитимации, благодаря которому авторитет (власти, начальства) приобретает признание подвластных или все участники политических процессов признают законность ее возникновения, формирования, соответствие власти критериям посредника, обеспечивающего выполнение взаимных обязательств, и убеждаются, что данная государственная власть станет выразителем общих интересов»[1]

Отсюда следует, что государственная власть легитимна:

- если она является выражением суверенной воли единого народа;

- если она сформирована в соответствии с требованиями Конституции и других правовых норм, т.е. законна[2]. Здесь существенным является то, насколько непосредственно народ участвовал в образовании принадлежащей ему власти, в частности в выборе президента, парламента, местных органов самоуправления, и насколько эти выборы соответствуют требованиям закона;

- если легитимация и легализация государственной власти осуществляются по нормам, соответствующим принципам права, общечеловеческим ценностям и, в частности, Основному закону страны – Конституции[3] и т.д.

Только при наличии легитимной власти народ обязуется добровольно выполнять поручения власти. Это возможно, не только если выборы будут законными, но и если они будут полностью выражать единую волю народа»[4].

Первое и единственное всероссийское голосование состоялось 12 декабря 1993 г., правовой основой его легальности явился Указ Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина от 15 октября 1993 г. N 1633 «О проведении всенародного голосования по проекту Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 г.». Указом было также утверждено Положение о всенародном голосовании по проекту Конституции. Не давая морально-нравственной оценки Закону, обладающему высшей юридической силой, обратимся только к фактам. Принятие Конституции всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. про-

[1] Райгородский Д.Я. Психология и психоанализ власти. Т. 1. - Самара: Бахрах, 1999. - с.74

[2] Селютина Е.Н., Матвеева Е.С. Актуальные проблемы формирования и развития российской государственности(обзор материалов научно-практического «круглого стола»)//Вестник государственного и муниципального управления. -2012.- № 4. -С. 190.

[3] Чиркин В.Е. Современное государство. - М., 2001.- С. 120.

[4] Джангирян Ж.Д. Легитимная государственная власть как гарант конституционализма // Конституционное и муниципальное право.- 2013.- N 8.- С. 8.

ходило в строгом соответствии с законодательством, что само по себе является легальным актом. Но насколько он легитимен? Общеизвестно, что в референдуме в целом по России приняли участие 54,8% избирателей. Из них 58,4% проголосовали за новую Конституцию страны, против - 41,6%. Приходится констатировать, что она была фактически одобрена только третьей частью населения РФ[1].

По данным Национальной службы новостей, в референдуме участвовало 58 187 775 зарегистрированных избирателей (54,8%), большинство из которых – 32 937 630 (58,43%) проголосовали за принятие новой Конституции[2].

Данные цифры ярко демонстрируют становление нового российского постсоветского государства, легального, но спорно легитимного. Такая же тенденция характерна и для становления и развития института президентства.

«Несмотря на то, что эти выборы вошли в историю как самые грязные, они все же состоялись, хотя, по словам ряда свидетелей тех событий, вынашивались планы отмены выборов». Многие до сих пор убеждены в том, что победу одержал Г.А. Зюганов[3].

Статистика президентских выборов 1996 г., прошедших в два тура, видимо, не случайно так же красноречива. В первом туре 16.06.1996 года за Б.Н. Ельцина было отдано 26 665 495 голосов избирателей, а за Г.А. Зюганова- 24 211 686 голосов.[4]

Похожая ситуация возникала и в последствии, например, конституционный переход власти от Б.Н. Ельцина к В.В. Путину, к сожалению, не сопровождался реальной конкуренцией между кандидатами, поскольку Б.Н. Ельциным был создан и успешно осуществлен новый механизм передачи власти, получивший в СМИ название «Операция «Преемник»[5].

Еще один пример политического преемничества стал достоянием Российского государства на президентских выборах в 2008 году, когда апробированный в 2000 г. способ передачи власти сработал так же безукоризненно. И в этот раз, как и прежде, все произошло легально, согласно действующему избирательному законодательству. Однако нельзя не согласиться с О.Н. Зазнаевым, что «российская система преемничества, несмотря на выборные начала, все же является антидемократической формой передачи власти»[6].

---

[1] Куликов В.И. История государственного управления в России. - М., 2003. С. 300

[2] Бехтерев С.Л. Проблема легитимации национально-государственных образований в России в XX в. // История государства и права.- 2013.- N 8.- С. 40 - 45.

[3] Зазнаев О.Н. Полупрезидентская система: теоретические и прикладные аспекты. - Казань, 2006.- С. 326.

[4] Зуйков А.В. Развитие законодательства о выборах Президента РФ в 1993 - 2008 годах //Конституционное и муниципальное право, - 2008. -N 20 – С. 43

[5] Зазнаев О.Н. Полупрезидентская система: теоретические и прикладные аспекты. Казань, 2006.- С. 326.

[6] Там же.

Как отмечает М.В. Баглай, «легитимность выборов Президента требует, чтобы они опирались на прочную правовую базу. Буквально все этапы избирательного процесса, начиная от создания избирательных комиссий и кончая объявлением результатов голосования, таят опасность злоупотреблений, избежать которых можно только через детальное правовое регулирование[1].

Данная позиция представляется достаточно спорной, так как «детальное правовое регулирование» осуществлялось и осуществляется по сей день, что говорит о легальности данных процессов, а вот легитимность и референдумов и выборов всё так же остается под вопросом. Как было отмечено выше, государственная власть легитимна, если она является выражением суверенной воли единого народа, воли большинства населения государства. Статистические данные всероссийского голосования по вопросу принятия Конституции - Основного закона Российской Федерации, президентских избирательных кампаний не отражают интересы большинства, т.к. существующей властью создана такая правовая база, которая позволяет рассматривать как легитимные решения, принятые четвертью населения, в частности по вопросу принятия Конституции.

Сложившаяся ситуация характерна не только для России, похожие проблемы возникали и возникают и в других бывших союзных республиках СССР.

Двадцать четыре года самостоятельного существования Кыргызского государства показывают, что народ в нем живет в дискомфортном состоянии, кризис охватил все сферы жизнедеятельности общества и государственные институты. За эти годы дважды неконституционным путем менялась власть, семикратно вносились изменения и дополнения в Конституцию 1993 года, наконец, в 2010 году на всенародном референдуме утверждена новая Конституция[2]. Однако проблемы построения эффективной государственности все еще стоят в числе основных вопросов на повестке дня.

В деградации общественной и государственной жизнедеятельности одни обвиняют охватившую все сферы коррупцию, другие, происходящее объясняют происками «врагов», или, как их еще принято называть, «третьих сил». Простой же народ склонен обвинять во всем государственную власть, более конкретно - властную систему, созданную первым и вторым президентами суверенного Кыргызстана.

Назначение объективного права в обществе состоит в том, чтобы быть регулятором – определять, упорядочивать и охранять существующие общественные отношения и порядки. Как говорит С.С. Алексеев: «Право – нормативный регулятор, ибо право, состоящее из нормативно-унифицированных средств и механизмов регулирования общественных отношений, нацелено на то, чтобы ввести в жизнь людей на-

[1] Баглай М.В. Президенты Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки. Роль, порядок выборов, полномочия.- М., 2008.- С. 36.
[2] Конституция Кыргызской Республики от 27.06.2010 года.

чала всеобщей «нормальности», единой упорядоченности, общепризнанности»[1].

Главным свойством права является его всеобщая нормативность, способность строго фиксировать по содержанию возможное и должное поведение людей, наиболее мощно, силой государственного принуждения обеспечивать его соблюдение.

Объективное право материализуется через нормативно-правовые акты (законы, подзаконные акты), судебные решения (прецеденты).

Утверждая, что политическая элита на заре построения кыргызской государственности, да и на всем протяжении существования Кыргызстана как суверенной республики, пренебрегала «объективным правом», мы имеем в виду, что, несмотря на то, что в 1993 году был принят Основной закон – Конституция Кыргызской Республики, с момента ее принятия и далее политическая элита никоим образом не стремилась к полноценной реализации ее основных норм, а порой откровенно пренебрегала нормами принятой Конституции.

Основной закон независимого государства в 1993 году установил, что главой государства в Кыргызской Республике является президент, избираемый всеобщим (народным) голосованием на пять лет[2]. После установления новых конституционных норм, именно политическая элита должна была первой начать их реализацию, дабы потом потребовать неукоснительного соблюдения, реализации и исполнения Основного закона от всех государственных институтов, общества и каждого гражданина.

Исходя из этого, по нашему мнению, действовавший на тот момент президент должен был объявить о сложении своих полномочий, а парламент обязан был объявить новые выборы главы государства на основе вступившей в силу Конституции Кыргызской Республики 1993 года. Однако этого сделано не было. В будущем именно это обстоятельство приведет к росту недовольства в обществе первым Президентом Кыргызской Республики А. А. Акаевым[3] и обвинению его в прямом нарушении Основного закона.

Дело в том, что выборы А.А. Акаева главой государства в 1995 году были восприняты в обществе как переизбрание на второй срок. Тем более что 30 января 1994 года, спустя год после принятия Конституции, в Кыргызстане был проведен референдум, на котором в числе прочих был вынесен следующий вопрос: «Подтверждает ли народ Кыргызстана, что Президент Республики Кыргызстан[4], всенародно избранный 12

[1] Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия. Екб. М. 1998 - 1999. - с.136.
[2] Конституция Кыргызской Республики от 5.05.1993 года
[3] Акаев А.А. был избран Президентом Киргизской ССР 27.10.1990 г. на внеочередной сессии Верховного Совета Киргизской ССР, 12 октября 1991 года в ходе прямых президентских выборов переизбран Президентом Кыргызской Республики.
[4] До принятия Конституции Кыргызской Республики 1993 года республика официально именовалась – Республика Кыргызстан.

октября 1991 года на пять лет, является Президентом Кыргызской Республики и вправе осуществлять на срок его избрания полномочия, установленные Конституцией Кыргызской Республики?». По результатам референдума, народ Кыргызстана 97% голосов подтвердил полномочия первого Президента Кыргызской Республики[1].

На основании Конституции КР 1993 года, 24 декабря 1995 года в Кыргызстане проводятся следующие президентские выборы. Президентом на этот раз снова переизбирается А.А. Акаев. После выборов, средства массовой информации республики публикуют благодарственное письмо вновь избранного главы государства, в котором он отмечает, что глубоко тронут поздравлениями по случаю избрания Президентом Кыргызской Республики на второй срок.

Дальнейшее переизбрание А.А. Акаева главой государства в 2000 году воспринимается многими как третий – «незаконный» срок президентского правления.

Вопрос о том, может ли А.А. Акаев баллотироваться кандидатом в президенты на выборах в 2000 году стал предметом острой дискуссии среди депутатов парламента. Своим Решением от 13 июля 1998 года Конституционный суд Кыргызской Республики постановил, что А.А. Акаев может выставить свою кандидатуру на выборах 2000 года, потому что, «согласно существующей Конституции 1993 года, президент был избран только однажды в 1995 году».

Примечательно то, что по этому вопросу 28 декабря 1995 года Конституционный суд Кыргызской Республики уже выносил свое Решение[2], в котором отмечалось: «Бесспорен тот факт, что Аскар Акаев впервые был избран президентом страны 27 октября 1990 года и с этого момента приступил к исполнению обязанностей главы государства. Следовательно, течение срока полномочий первого Президента Кыргызской Республики Аскара Акаева исчисляется со дня фактического вступления его в эту должность, а именно с 27 октября 1990 года».

Указанные примеры убедительно показывают, как политическая элита республики в лице главы государства, членов Конституционного суда, депутатов парламента Кыргызстана с разных позиций подходила к толкованию норм Конституции и результатов всенародного волеизъявления и каждый раз умело манипулировала этим в свою пользу.

Не вдаваясь во все нюансы и тонкости законодательства, отнесемся к этому вопросу с позиции «объективного права», а также законности и морали. Выборы президента нового независимого государства, по нашему мнению, должны были быть проведены сразу после принятия Конституции Кыргызской Республики 1993 года, после того, как был утвержден новый Общественный договор, утвердились новые правила образования и становления кыргызской государственности.

[1] Есембаева Р. Конституция по-кыргызски //Общественный рейтинг № 44 от 18.11.2004 г.

[2] Указанное Решение Конституционного суда Кыргызской Республики принято по результатам выборов Президента Кыргызской Республики 24 декабря 1995 года

Если исходить из того, что Конституция Кыргызской Республики - это Общественный договор, то речь идет о том, что парламент и президент должны были начать свою деятельность именно с реализации основных норм нового Общественного договора. Но эти вопросы были пущены «на самотек», а на самом деле имело место простое пренебрежение «объективным правом», что послужило, по нашему мнению, толчком к дальнейшим нарушениям законности.

В случае, если бы выборы президента прошли сразу же после принятия Конституции Кыргызской Республики в 1993 году, это позволило бы А.А. Акаеву приобрести правовую легитимность. Соответственно следующие перевыборы на пост президента, которые согласно ст. 43 Конституции Кыргызской Республики 1993 года прошли бы через пять лет, а именно в 1998 году, были бы восприняты в обществе как второй - законный срок президента. В данном случае и с позиции законности, и с позиции морали А.А. Акаев мог бы исполнять полномочия Президента Кыргызской Республики вплоть до 2003 года.

Неоднократное инициирование президентом внесения поправок и изменений в Основной закон через всенародные референдумы, в 1994, 1996, 1998, 2001, 2003 гг.[1], учитывая то, каким образом и в каких условиях они проводились, привели к тому, что граждане страны перестали доверять Основному закону страны и стали относиться к нему не как к «священному» и незыблемому Общественному договору, а как к формальному документу, который почти всегда переделывался в угоду чьим-либо интересам, так как в конечном счете инициированные поправки, дополнения и изменения в Конституцию Кыргызской Республики 1993 года были призваны укреплять личную власть президента и увеличивать его полномочия.

Практически все эти изменения и дополнения вводились в «особенном» порядке, с нарушением конституционных процедур внесения изменений и дополнений. Финальную часть обсуждения и подготовку проекта дополнений и изменений в Конституцию Кыргызской Республики 1993 года проводил специальный орган, так называемое «Конституционное совещание», который формировался президентом. Статус этого органа так и остался непроясненным, так как конституционные нормы не только не предусматривали такого способа редакции текста Конституции, но и вообще не упоминали о таком органе, как «Конституционное совещание».[2]

С точки зрения общей системы ценностей, сложившихся в современном обществе, «объективное право» должно отвечать требованиям морали, общепринятым, общечеловеческим, элементарным этическим требованиям. По словам В.А. Туманова, «право во всех его проявлениях – как нормативная система, движение общественных отно-

[1] Изменения и дополнения в Конституцию Кыргызской Республики 1993 года вносились почти через каждые 2-3 года (1996, 1998, 2001, 2003, 2006, 2007 гг.), каждый раз коренным образом менялись взаимосвязь ветвей власти и их полномочия.

[2] Есембаева Р. Конституция по-кыргызски //Общественный рейтинг № 44 от 18.11.2004 г.

шений, правосудие – должно быть пронизано нравственностью. Внутренняя моральность права – одна из важнейших условий его эффективности». [1]

В то же время Алексеев С.С. подчеркивает, что «моральность права и в первую очередь выражение в нем начала справедливости – этико-юридическое требование, которое со всей очевидностью выдает «генетическую общность того и другого – то обстоятельство, которое свидетельствует о наличии у них единого прародителя в самих основах человеческого бытия. Эти общность, единство относятся не только к содержанию права как нормативно-ценностной регулятивной системы, т.е. к содержанию законов и иных нормативных юридических документов, но и к практике их реализации»[2].

Иными словами, мораль и закон - это близнецы-братья, один без другого существовать, не могут.

Как мораль и право соотносились в Кыргызстане, можно сделать вывод из следующего примера: если закон требует, чтобы в условиях одного ведомства не работали в прямом функциональном подчинении близкие родственники, то допустимо ли, чтобы сын и дочь главы государства А.А. Акаева, а также ряд его родственников одномоментно избрались депутатами высшего представительного органа страны – Жогорку Кенеша - от партии «Алга Кыргызстан» в марте 2005 года? Ведь именно данный факт послужил основным катализатором роста общественного недовольства, массового выступления оппозиционных сил с требованием пересмотра результатов выборов, привел к народным волнениям и к последующей досрочной отставке президента.

Далее П.И. Новгородцев в своих трудах «Государство и право», «Мораль и познание» обратил внимание на то, что в справедливом государстве для его развития недостаточно только дееспособной политики и жесткого права. Он акцентировал внимание на роли морали в таком обществе. Философ утверждал, что необходим особый нравственный подъем, особый нравственный дух для осуществления справедливого устройства государства, в частности для того, чтобы разрешить проблему благоустроенного общества. Существо данной проблемы заключается, по его мнению, в признании того, что «над государством стоят некоторые высшие нормы, которым оно должно подчиняться, из которых оно черпает и свое оправдание, и свои руководящие начала. По отношению к этим нормам государство является лишь органом, а не творцом». Этические нормы, стоящие над государством, не могут быть продуктом его воли и, следовательно, не могут быть декретированы властью[3]. На протяжении долгих лет «объективное право» приносилось в жертву желаниям и «капризам» кыргызской политической элиты.

[1] Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия. Екб. М. 1998 -1999. - с. 56
[2] Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия. Екб. - М. 1998-1999. – С. 56
[3] Новгородцев П.И. Государство и право // Вопросы философии и психологии. 1903. Кн. 75. – С. 510

Указанные выше яркие примеры подтверждают наш тезис о том, что нарушения законов, в особенности Основного закона, а также норм международного права высшими должностными лицами, органами, призванными защищать Конституцию, носили в Кыргызской Республике на протяжении 24 лет системный характер, что уж говорить о нарушении и не соблюдении норм текущих законов и подзаконных актов.

Таким образом, как показывает опыт существования российской и кыргызской государственности, существует достаточно много проблем, связанных с легитимностью властных решений и умалением[1] роли «объективного права».

Законы в демократическом, правовом государстве, а тем более Основной закон должны быть легитимны и занимать первое место среди всех источников права, быть основой всей правовой системы, основой законности, крепкого правопорядка, а не средством манипулирования обществом. Основным принципом функционирования постсоветских государств, должен быть принцип, сформулированный еще Платоном: «Только там, где закон - владыка над правителями, а они - его рабы, только в таком государстве возможно процветание».

Библиография/ References:

1. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования –М., 1999.

2. Баглай М.В. Президенты Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки. Роль, порядок выборов, полномочия. – М., 2008. – С. 36.

3. Бехтерев С.Л. Проблема легитимации национально-государственных образований в России в XX в. // История государства и права. – 2013. – № 8. – С. 40 – 45.

4. Есембаева Р. Конституция по-кыргызски // Общественный рейтинг – № 44 от 18.11.2004 г.

5. Джангирян Ж.Д. Легитимная государственная власть как гарант конституционализма // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 8. – С. 4 - 12.

6. Зазнаев О.Н. Полупрезидентская система: теоретические и прикладные аспекты. – Казань, 2006. – С. 326.

7. Затонский В. А. «Эффективная государственность в личностно-правовом измерении: Общетеоретическое исследование». Авторефе-

[1] Щеголева Н.А. Конституционно-правовые основы ограничения прав и свобод граждан Российской Федерации. Монография / Н. А. Щеголева; изд-во ОРАГС, Орел, 2009; Щеголева Н.А.Право на участие в управлении делами государства: понятие и ограничения //Среднерусский вестник общественных наук.- 2011. № 3.- С. 114-116; Щеголева Н.А., Борисов А.С. К вопросу об умалении права населения муниципального права населения муниципального образования на правотворческую инициативу// Муниципальная служба: правовые вопросы. - 2013. - №4. -С.8-11

рат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. – Саратов, 2008.

8. Зуйков А.В. Развитие законодательства о выборах Президента РФ в 1993 - 2008 годах // Конституционное и муниципальное право. – 2008. – № 20.

9. Куликов В.И. История государственного управления в России. – М., 2003.

10. Новгородцев П.И. Государство и право // Вопросы философии и психологии. – 1903. – Кн. 75.

11. Райгородский Д.Я. Психология и психоанализ власти. Т. I. – Самара: Бахрах, 1999.

12. Селютина Е.Н., Матвеева Е.С. Актуальные проблемы формирования и развития российской государственности (обзор материалов научно-практического «круглого стола») // Вестник государственного и муниципального управления. – 2012. – № 4. – С. 188-195.

13. Туманов В. А. Правовой нигилизм в историко-идеологическом ракурсе // Государство и право. – 1993. – № 3

14. Чиркин В.Е. Современное государство. – М., 2001. – С. 120.

15. Щеголева Н.А. Конституционно-правовые основы ограничения прав и свобод граждан Российской Федерации. Монография / Н. А. Щеголева – Орел: Изд-во ОРАГС, 2009.

16. Щеголева Н.А. Право на участие в управлении делами государства: понятие и ограничения // Среднерусский вестник общественных наук. – 2011. – № 3. – С. 114-116.

17. Щеголева Н.А., Борисов А.С. К вопросу об умалении права населения муниципального права населения муниципального образования на правотворческую инициативу // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2013. – №4. – С.8-11.

1. Alekseev, S.S. (1999) Pravo: azbuka – teoriia – filosofiia. Opyt kompleksnogo issledovaniia [Law: ABC - theory - philosophy. Experience of complex research]. –M. (In Russ.)

2. Baglai, M.V. (2008) Prezidenty Rossiiskoi Federatsii i Soedinennykh Shtatov Ameriki. Rol', poriadok vyborov, polnomochiia [he President of the Russian Federation and the United States. The role, election procedure, powers]. – M. – P. 36. (In Russ.)

3. Bekhterev, S.L. (2013) Problema legitimatsii natsional'no-gosudarstvennykh obrazovanii v Rossii v XX v [he problem of legitimation of the national public education in Russia in the XX century] // Istoriia gosudarstva i prava [History of State and Law]. –№ 8. – P. 40 – 45. (In Russ.)

4. Esembaeva, R. (2004) Konstitutsiia po-kyrgyzski [The Constitution in Kyrgyz] // Obshchestvennyi reiting – № 44 ot 18.11.2004 (In Russ.)

5. Dzhangirian, Zh.D. (2013) Legitimnaia gosudarstvennaia vlast' kak garant konstitutsionalizma [The legitimate government as a guarantor of constitutionalism] // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo [Constitutional and Municipal Law]. –№ 8. – P. 4 - 12. (In Russ.)

6. Zaznaev, O.N. (2006) Poluprezidentskaia sistema: teoreticheskie i prikladnye aspekty [Semi-system: theoretical and applied aspects]. – Kazan'.– P. 326. (In Russ.)

7. Zatonskii, V. A. (2008) «Effektivnaia gosudarstvennost' v lichnostno-pravovom izmerenii: Obshcheteoreticheskoe issledovanie». [The effective statehood in personal-legal dimension: Theoretical Investigations]. Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni doktora iuridicheskikh nauk. – Saratov. (In Russ.)

8. Zuikov, A.V. (2008) Razvitie zakonodatel'stva o vyborakh Prezidenta RF v 1993 - 2008 godakh [Development of legislation on elections of the President of the Russian Federation in 1993 - 2008] // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo [Constitutional and Municipal Law]. – № 20. (In Russ.)

9. Kulikov, V.I. (2003) Istoriia gosudarstvennogo upravleniia v Rossii [The history of government in Russia]. – M. (In Russ.)

10. Novgorodtsev, P.I. (1903) Gosudarstvo i pravo [State and Law] // Voprosy filosofii i psikhologii [Problems of Philosophy and Psychology]. – Kn. 75. (In Russ.)

11. Raigorodskii, D.Ia. (1999) Psikhologiia i psikhoanaliz vlasti [Psychology and Psychoanalysis power]. T. I. – Samara: Bakhrakh. (In Russ.)

12. Seliutina, E.N., Matveeva, E.S. (2012) Aktual'nye problemy formirovaniia i razvitiia rossiiskoi gosudarstvennosti [Actual problems of formation and development of Russian statehood] (obzor materialov nauchno-prakticheskogo «kruglogo stola») // Vestnik gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniia [Journal of Public and Municipal Administration]. – № 4. – P. 188-195. (In Russ.)

13. Tumanov, V. A. (1993) Pravovoi nigilizm v istoriko-ideologicheskom rakurse [Legal nihilism in a historical and ideological perspective] // Gosudarstvo i pravo [State and Law]. – № 3. (In Russ.)

14. Chirkin, V.E. (2001) Sovremennoe gosudarstvo [Modern State]. – M. – P. 120. (In Russ.)

15. Shchegoleva, N.A. (2009) Konstitutsionno-pravovye osnovy ogranicheniia prav i svobod grazhdan Rossiiskoi Federatsii [Constitutional and legal bases of limitation of rights and freedoms of citizens of the Russian Federation]. Monografiia / N. A. Shchegoleva – Orel: Izd-vo ORAGS. (In Russ.)

16. Shchegoleva, N.A. (2011) Pravo na uchastie v upravlenii delami gosudarstva: poniatie i ogranicheniia [The right to participate in managing state affairs: the concept and limitations] // Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk [Central Russian Journal of Social Sciences]. –№ 3. – P. 114-116. (In Russ.)

17. Shchegoleva, N.A., Borisov, A.S. (2013) K voprosu ob umalenii prava naseleniia munitsipal'nogo prava naseleniia munitsipal'nogo obrazovaniia na pravotvorcheskuiu initsiativu [On the question of derogation population of the municipal rights of the population of the municipality in the law-making initiative] // Munitsipal'naia sluzhba: pravovye voprosy [Муниципальная служба: правовые вопросы]. –№4. – P.8-11. (In Russ.)